

THE
VOYAGE OF THE JEANNETTE.

THE SHIP AND ICE JOURNALS

OF

GEORGE W. DE LONG,

LIEUTENANT-COMMANDER U. S. N., AND COMMANDER
OF THE POLAR EXPEDITION OF 1879-1881.

EDITED BY HIS WIFE,

EMMA DE LONG,

WITH TWO STEEL PORTRAITS, MAPS, AND MANY
ILLUSTRATIONS ON WOOD AND STONE.

IN TWO VOLUMES.

VOL. I.

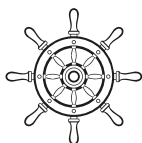

BOSTON:
HOUGHTON, MIFFLIN AND COMPANY.
New York: 11 East Seventeenth Street.
The Riverside Press, Cambridge.
1883.

*Книга «Плавание «Жаннеты», выпущенная в 1883 году
в США под редакцией Эммы Де-Лонг*

Джордж Де-Лонг

Плавание «Жаннетты»

Paulsen
2018

УДК 910.4
ББК 84
Д29

*Текст публикуется по изданию:
Де-Лонг, Д. В. Плавание «Жаннеты» /
Сокращ. пер. с англ. Г. Кричевского.
Л.: Изд-во Главсевморпути, 1936. 459 с.*

В книге использованы иллюстрации из собрания
Naval History & Heritage Command (Вашингтон, США).

Джордж Де-Лонг. Плавание «Жаннеты». М.: Издатель-
ство «Паулсен», 2018. – 464 с., илл. – 22.

ISBN 978-5-98797-210-6

От издательства

Книга об экспедиции американского лейтенанта военно-морского флота капитана Джорджа Вашингтона Де-Лонга (Делонга, Де Лонга) продолжает серию «Полярная классика», в которой собраны самые яркие и знаковые экспедиции в Арктике и Антарктике. Вышедшая в 1936 году в издательстве Главсевморпути, она остается библиографической редкостью.

История экспедиции на судне «Жаннета» напоминает приключенческий роман со всеми необходимыми для этого жанра атрибутами: гибель капитана и судна, спасение части экипажа, неожиданные находки и загадки.

В конце 70-х и начале 80-х годов XIX века отдельные государства и многие исследователи мечтали об открытии Северного полюса, новых территорий на севере и о прохождении морским путем вдоль арктических земель.

Экспедицию Джорджа Де-Лонга финансировал издатель Джеймс Гордон Беннетт, давно задумавший поиски Северного полюса. Формально Де-Лонга и его команду нанимало Военно-морское министерство США, т. к. только в такой конфигурации можно было привлечь самых опытных и смелых полярников того времени, которыми являлись кадровые морские офицеры. Из их числа был и Де-Лонг. Он с отличием окончил Военно-морскую академию в 1865 году. Кроме большого опыта плаваний в теплых морях, у него имелось знание полярной специфики. Де-Лонг в 1873 году участвовал в поисках пропавшей экспедиции Ч. Ф. Холла в море Баффина и у берегов Гренландии.

Организация экспедиции проходила без лишней спешки, разумно и спокойно. В 1876 году Де-Лонг и Беннетт приобрели паровой барк «Пандора», переименовали его в честь сестры Беннетта в «Жаннету» и начали подготовку. Выбор Беннетта был весьма удачным. Де-Лонг, при всей имеющейся на тот момент весьма скудной информации о полярных регионах Земли, тщательно продумал и состав команды, и снаряжение, и маршрут. 8 июля 1879 года корабль вышел из порта Сан-Франциско с экипажем из 32 человек в направлении Чукотки.

Впоследствии, когда случилась катастрофа и корабль оказался раздавлен льдами, расчет на дисциплину и выдержку кадровых морских офицеров себя оправдал. Высадившаяся на лед команда была сплоченной и дружной. И в этих условиях Де-Лонг продемонстрировал умение организовывать людей, контролировать ситуацию и заботиться об экипаже.

Почти два года «Жаннету» по воле ветров и течений носило в холодных водах, однако в конце концов судно не выдержало натиска пакового льда и затонуло. Команда организованно высадилась на лед со снаряжением и пыталась добраться до суши на санях и лодках.

Трагедия случилась в сентябре 1881 года, когда три лодки с экипажами бурей разметало по морю и они потеряли друг друга из виду. Спасшийся с 11 матросами инженер Джордж Мельвилль затем организовал экспедицию, чтобы отыскать капитана и остальных людей, но безрезультатно. Только в марте 1882 году удалось найти последнюю стоянку Джорджа Де-Лонга и его товарищей, а также их тела и дневник, который руководитель вел до последних дней жизни.

Представленная вашему вниманию книга появилась благодаря жене Де-Лонга Эмме. Она собрала дневник капитана, его переписку, вырезки из газет, отчеты Военно-морского министерства и бумаги других участников экспедиции.

Яркие страницы повествуют о продвижении по льдам экипажа судна и вселяют в читателя уверенность в благополучном исходе дела. Однако этого не случилось. Причину неудачи следует искать не в просчетах руководителя или команды, а в отсутствии массива общих и специфических знаний о природе полярных областей: карт морских течений, сведений о дрейфе льда и магнитных склонениях, гидрографической информации и сведений о ветрах. Незнание Де-Лонгом географии дельты реки Лены, в то время еще несудоходной, непонимание масштабов и мест проживания коренного населения, а также отсутствие метеорологических сводок привели к гибели капитана и части экипажа.

Научная работа экспедиции Де-Лонга не нашла отражения в этой книге, несмотря на то что было проведено достаточное количество исследований воды и льда, собраны внушительные зоологические и ботанические коллекции, сделаны научные метеорологические наблюдения. По словам Эммы Де-Лонг, она не ставила своей задачей публикацию научных результатов плавания, считая это обязанностью официальных органов.

Таким образом, перед нами книга, которую можно назвать более приключенческой, нежели научной, показывающая силу духа, терпение, мужество и веру героев Арктики – все те человеческие качества, которые по-прежнему необходимы тому, кто хочет носить гордое звание полярного путешественника.

Начальник экспедиции

Джордж Вашингтон Де-Лонг, потомок французских гугенотов, переселившихся в Америку, родился 22 августа 1844 года в Нью-Йорке.

Первоначальное образование он получил в Бруклинской школе, которая в 1857 году выдвинула его кандидатом для поступления в морское училище. Но родители Де-Лонга считали профессию моряка слишком опасной и не дали своего согласия.

С детства Де-Лонг увлекался путешествиями. По окончании школы он работал в канцелярии адвоката Окея. Когда в 1861 году вспыхнула война и Окей был призван в армию, Де-Лонг хотел сопровождать своего принципала, но его попытки оказались тщетны – он не смог получить назначения.

Осенью 1861 года Де-Лонгу удалось добиться согласия родителей и поступить в Морскую академию, которую он окончил с отличием в 1865 году. Де-Лонг был назначен на военное судно *Sanan daigua*, на котором три года плавал вдоль западных берегов Европы, Америки, а также в Средиземном море.

После этого Де-Лонг служил морским офицером на других военных судах. В конце января 1873 года Де-Лонг был переведен на судно «Джуниата», входившее в состав североатлантической эскадры. В мае 1873 года правительство Соединенных Штатов направило «Джуниату» на помощь судну «Поларис», т. к. было получено сообщение о том, что одно из китобойных судов сняло с плывущего ледяного поля часть команды «Полариса», в том числе капитана Тисона и матроса Ниндеманна. «Джуниата» достигла Упернивика в Гренландии, не встретив «Поларис». Так как дальнейшее продвижение к северу было невозможно, капитан решил отправить на дальнейшие поиски бот «Маленькая Джуниата»; Де-Лонг был назначен начальником этой экспедиции. Де-Лонгу не удалось обнаружить «Поларис», команду которого спасло в сентябре китобойное судно «Арктика». По возвращении в Нью-Йорк Де-Лонг заявил

Морскому департаменту о своем желании вновь отправиться в арктическую экспедицию. Неутомимая энергия, сила воли, стремление к преодолению трудностей – все в Де-Лонге содействовало развитию той «арктической лихорадки», которая так часто овладевает людьми, уже испытавшими возбуждение, трудности и опасности северных исследований.

Приготовления к экспедиции

Перед тем как отплыть на «Джуниате» к берегам Гренландии, лейтенант Де-Лонг посетил в Нью-Йорке одного из видных арктических исследователей Генри Гринелля, чтобы получить от него необходимые сведения. Гринелль передал Де-Лонгу карты, которыми он сам пользовался в экспедициях.

Когда плавание «Джуниаты» окончилось, Де-Лонг снова посетил Гринелля. В продолжительной беседе они подробно обсуждали вопросы исследования Арктики. Спустя некоторое время на обеде, где, кроме Де-Лонга и Гринелля, присутствовал и доктор Бессельс, и ряд арктических путешественников, Де-Лонг обратился к Гринеллю с вопросом: «Почему бы вам не отправить экспедицию к Северному полюсу? Вы уже столько сделали в этом направлении, что вам следовало бы добиться разрешения этой проблемы». — «Я с большой охотой взял бы на себя руководство такой экспедицией, но я слишком стар, — ответил Гринелль, — и моя роль уже окончена. Теперь более молодые должны взять в свои руки это дело. Джеймс Гордон Беннетт — вот кто мог бы взять на себя организацию такой экспедиции. Вам надо обратиться к нему».

Этот разговор происходил 1 ноября 1873 года. Де-Лонг написал Беннетту, находившемуся в то время в Париже. Беннетт уже давно обдумывал план экспедиции, и между ним и Де-Лонгом завязалась переписка. Когда Беннетт вернулся в Америку, личное знакомство с Де-Лонгом убедило его, что в Де-Лонге он нашел опытного руководителя, — одно из важнейших условий успеха экспедиции. Де-Лонг в своих письмах рекомендовал своего товарища по плаванию на «Маленькой Джуниате», лейтенанта Чиппа, и Беннетт увидел в Чиппе ближайшего сотрудника Де-Лонга. Дело заглохло до конца ноября 1876 года.

Осложнения с Испанией заставляли опасаться войны, и при этих условиях нельзя было думать о походе к полюсу. В ноябре 1876 года Беннетт вернулся к вопросу об экспедиции;

было решено возможно скорее подыскать подходящий корабль и на следующее же лето отправиться к Северному полюсу. Так как найти в Америке подходящее судно не удалось, то в декабре Де-Лонг отправился в Англию и здесь приступил к поискам. Трудность этой задачи заключалась в том, что Де-Лонгу предлагали неподходящие суда и по слишком высоким ценам, а владельцы годных судов совсем уклонялись от продажи.

Единственным подходящим судном оказалась «Пандора». Владелец ее, Аллен Юнг, совершивший на ней плавание в арктических морях и сам участвовавший в экспедиции Мак-Клинтока, не был заинтересован в продаже. «Пандора» была специально приспособлена для арктических экспедиций и выдержала испытание в арктических плаваниях. Когда в конце концов Юнг продал «Пандору» Беннетту, он настолько потом жалел о продаже, что долго добивался возврата «Пандоры».

Сообщение о приобретении «Пандоры» было получено Де-Лонгом в Нью-Йорке. 25 января 1878 года Де-Лонг писал Беннетту: «Получив Ваше сообщение о приобретении «Пандоры», я все время ожидал от Вас вызова в Англию. Получить снова шестимесячный отпуск я не считал возможным, но в результате долгих усилий мне удалось добиться от Морского департамента освобождения от службы на судне, и теперь я вполне готов к отъезду. В нашем распоряжении три пути: пролив Смита, Берингов пролив и восточное побережье Гренландии. Лично я стою за Берингов пролив, хотя можно привести много доводов в пользу восточного побережья Гренландии.

Мне будет предоставлена копия карты Берингова пролива, полученной профессором Норденшельдом от Гидрографического управления. Чтобы следовать этим путем, мы должны выйти из Сан-Франциско 1 июля, но я хотел бы быть готовым еще 1 или 10 июня. Конечно, возможно, что мое мнение изменится, когда я узнаю о Ваших переговорах с доктором Петерманом.

Очень важно, чтобы я мог лично наблюдать в Англии за ремонтом «Пандоры» и за ее снаряжением. Небольшое упущение может отразиться на успехе всей экспедиции.

Чиппа следует телеграфно вызвать из Китая. После включения «Пандоры» в состав американского флота необходимо провести через Конгресс закон, разрешающий полное или частичное

George W. DeLong

Джордж Де-Лонг (1844–1881)

укомплектование судна офицерами флота и поднятие национального вымпела на грот-мачте, подчиняющее всю команду морским уставам и дисциплине.

Далее президенту должно быть предоставлено право наделить начальника экспедиции дополнительными полномочиями, вызываемыми исключительными условиями и необходимыми для поддержания дисциплины.

Далее необходимо, чтобы правительственным агентам в Аляске было поручено приготовить обмундирование из тюленьей кожи для 35 человек, ростом от 165 до 180 сантиметров, достать 40 собак и, если возможно, 100 тонн угля. Далее следует обеспечить право пользования морской гаванью и доками в Сан-Франциско.

Мы должны получить также от правительства инструменты, запасы, принадлежности и снаряжение».

В письме Де-Лонг представил также подробную смету расходов на трехлетнее плавание.

Свидание Беннетта и доктора Петермана состоялось 6 марта 1877 года. О результатах его Беннетт сообщил Де-Лонгу: «Я только что вернулся из Готы. Вам, без сомнения, знаком д-р Петерман, инициатор двух немецких арктических экспедиций. Уверяю Вас, что 3 часа, проведенных с ним, вполне вознаградили меня за скучную поездку в Готу. Д-р Петерман сказал мне, что 30-летнее изучение проблемы Северного полюса убедило его в том, что проблема эта разрешима, однако не через пролив Смита и не через бухту Ваффина. Англичане, по его мнению, настаивают на этом пути из гордости, т. к. они первые шли им. Он согласился со мной, и такова, если я правильно помню, и Ваша точка зрения, что полюса можно достичь только сразу, в одну навигацию. Он идет даже дальше и утверждает, что при подходящем судне и с опытным в ледовых плаваниях начальником эта проблема может быть разрешена в одно лето. По его словам, все авторитеты сходятся в том, что на санях достичь полюса невозможно. Опыт показал ему, что вторая зимовка переносится труднее первой, что, как это ни странно, южане – греки и итальянцы – легче выносят арктическую зиму, чем северяне – датчане и шведы. Я серьезно собираюсь снарядить еще одно судно и отправиться путем, намеченным д-ром

Петерманом, но, конечно, плавание будет продолжаться всю зиму, т. к. я не разделяю мнения Петермана о трех летних месяцах».

Де-Лонг снова поехал в Англию и, тщательно осмотрев «Пандору», которая была переименована в «Жаннету», телеграфировал Беннетту, что предстоящий ремонт «Жаннеты» и подготовка к экспедиции исключают возможность выйти в этом году. Было решено продолжать ремонт, а по окончании отплыть в Сан-Франциско и оттуда отправиться в экспедицию ранним летом 1879 года.

Выбирая путь через Берингов пролив, Де-Лонг основывался на следующих предпосылках: теплые воды Японского течения могли открыть путь к полюсу; учитывался опыт китобойных судов, которые в этих областях дрейфовали к северу; отсюда Де-Лонг делал вывод, что течение идет в этом направлении и помогает достигать высоких широт.

Землю Врангеля¹, оказавшуюся небольшим островом, в то время считали обширным континентальным пространством. Предполагалось, что «Жаннета» пойдет к северу вдоль побережья острова Врангеля. Когда же судно не сможет пробиваться во льдах, будет организована экспедиция на санях.

Доктор Петерман предполагал, что Земля Врангеля достигает полюса. Новизна пути заставляла ожидать, что экспедиция, если ей и не удастся разрешить основную задачу, во всяком случае обогатит науку новыми открытиями и наблюдениями. Детально обсуждался также вопрос о пользовании воздушными шарами.

В письме к Беннетту Де-Лонг, основываясь на собранных данных, указывал: «Я отнюдь не рассматриваю воздушный шар как способ достичь Северного полюса. От воздушного шара я жду только одного – возможности производить наблюдения с большей высоты. Один подъем может избавить от трудного продвижения в неправильном направлении».

После встречи с профессором Кингом Де-Лонг писал Беннетту: «Я пришел к заключению, что воздушный шар в арктических исследованиях нам не может пригодиться. Согласно подсчетам Кинга, для того чтобы выдержать вес человека и каната на высоте 45 метров, понадобился бы шар диаметром в 6 метров

¹ Имеется в виду современный остров Врангеля.

*Инженер Джордж
Мельвилль*

Лейтенант Чарльз Чипп

Матрос Уильям Ниндемани

Доктор Джеймс Амблер

Натуралист Реймонд Ньюкомб

Матрос Луи Норос

60 сантиметров. За время, нужное, чтобы выкопать уголь для газа (если бы нам удалось найти уголь на Земле Врангеля), можно на санях или пешком подвинуться на 25 миль и достичь того места, которое будет видно при предполагаемом подъеме шара».

В начале лета 1878 года ремонт и снаряжение «Жаннеты» были закончены, и судно 18 июня 1878 года прибыло в Гавр, где простояло месяц, пополняя запасы.

В Гавре к Де-Лонгу присоединился в качестве одного из офицеров Даненовер, до того служивший на пароходе «Вандалия». «Вандалия» стояла в Смирне, откуда Даненовер, узнав о предполагаемой экспедиции, обратился к Беннетту с предложением своих услуг. С согласия Де-Лонга он был зачислен в число участников экспедиции. Джон Коль – боцман и Альфред Свитман – плотник, принятые в состав команды, имели уже опыт работы на Севере. Плавание из Гавра продолжалось 165 дней, и 27 декабря «Жаннета» прибыла в Сан-Франциско.

Через месяц в Конгресс был внесен закон, уполномочивающий морского министра принять принадлежащее Джеймсу Беннетту судно «Жаннета» и использовать его для экспедиции к Северному полюсу через Берингов пролив; снабдить судно всеми материалами, необходимыми для арктического плавания; набрать команду для специальной службы на судне и оплачивать ее содержание, причем это содержание должно быть возмещено Джеймсом Беннеттом Морскому департаменту.

Далее закон предусматривал, что судно будет подчиняться приказам и инструкциям Морского департамента и что «специально набранная» команда должна подчиняться дисциплине, предусмотренной всеми правилами и всеми пунктами военного устава.

Наконец, в законе указывалось, что правительство Соединенных Штатов не несет ответственности за все расходы, как уже произведенные, так и могущие предстоять в связи с экспедицией. На Беннетта возлагалась обязанность нести все расходы, все же права распоряжаться судном переходили к правительству.

Де-Лонгу приходилось тщательно следить, чтобы экспедиция была обеспечена всем необходимым и чтобы вместе с тем не производилось излишних расходов. Департамент назначил

осмотр «Жаннеты». Окончательное разрешение вопроса о пригодности судна зависело от морского министра. Де-Лонг считал необходимым лично представить министру необходимые пояснения.

О результатах своей встречи с министром Де-Лонг писал Беннетту из Вашингтона 20 февраля 1874 года: «На просьбу принять меня последовало немедленное согласие. Министр заверил меня, что он заинтересован в удаче экспедиции, и высказал уверенность в нашем успехе. Как только Конгресс примет закон, уполномочивающий министра следить за снаряжением экспедиции, все необходимое будет сделано. «Вы будете, – заявил он, – назначены начальником экспедиции и тогда будете поступать всецело по своему усмотрению; вы получите такую команду, какую захотите. Равным образом снаряжение и снабжение судна будут происходить по вашим указаниям, и вам будет обеспечено всяческое содействие со стороны Морского департамента. При отплытии вам будут предоставлены все полномочия, коими располагают адмиралы, командующие флотом. Вы будете совершенно независимы и самостоятельны в своих распоряжениях и ответственны только передо мной. Вам будут также предоставлены все полномочия для поддержания дисциплины. Экспедиция должна удалиться».

В речи, произнесенной 23 сентября 1882 года, морской министр Томпсон сказал: «С первых дней подготовки экспедиции Беннетт настаивал перед департаментом на назначении Де-Лонга ее начальником. Морской департамент не мог провести этого назначения до тех пор, пока у него не было уверенности в профессиональных качествах Де-Лонга, в его мужестве, рассудительности и сильной воле. Все офицеры Морского департамента сходились в высокой оценке профессиональных достоинств Де-Лонга, и достаточно было нескольких встреч с ним, чтобы убедиться, что он обладает всем, что требуется от начальника экспедиции».

«Жаннета» стояла в доке в Сан-Франциско, и Де-Лонг направил туда Даненовера для наблюдения за ходом работ. В инструкциях, данных Даненоверу, Де-Лонг между прочим писал: «Департамент решил предоставить все материалы с тем, что оплачена будет только рабочая сила. Мы должны действовать так, чтобы

расходы не были чрезмерны. Вам нужно будет сообщить коменданту, что Вы прибыли с целью помочь работе и обеспечить оплату Беннеттом рабочей силы. Просите разрешить Вам обратиться к конструктору, к главному инженеру и к офицеру по снабжению. Постарайтесь, насколько возможно, уменьшить расходы. Посетите указанных офицеров и просите их, чтобы они разрешили Вам наблюдать за производимой работой. Так как они заняты другими важными делами и не могут входить во все детали, Вы, не вмешиваясь в их распоряжения, как будущий участник экспедиции, хорошо знакомый с судном, наблюдайте за всеми подготовительными работами. Рабочие уже наняты департаментом, но, если Вы увидите, что их слишком много или что некоторые из них ленятся, Ваше указание, без сомнения, будет принято во внимание. Этот вопрос я должен предоставить Вашему такту и осмотрительности. Мы все стремимся по возможности уменьшить расходы как правительства, так и Беннетта».

Из письма Де-Лонга к Беннетту видно, какое значение он придавал инструкциям, данным им Даненоверу: «Даненовер отправился в Сан-Франциско. Я дал ему подробные указания и внушил, что его задача – по возможности сократить расходы.

Нет надобности, кажется, уверять Вас в том, что я не отделяю Ваших интересов от своих и так стараюсь уменьшить Ваши расходы, как если бы мне самому приходилось их нести».

Общий итог произведенных на «Жаннете» работ излагается Де-Лонгом в письме, отправленном Беннетту уже после отплытия «Жаннетты» из Сан-Франциско.

«Когда 30 мая я прибыл на судно, ремонт – вернее, переделки – был закончен, и новые котлы были на месте. Была надстроена новая палуба; судно было поставлено в док, проконопачено и выкрашено. Построен дом для зимнего пребывания команды и погружен в разобранном виде; сделаны переносная обсерватория, зимние двери для кают, новые паруса и вся оснастка судна. Расширены угольные бункера и устроены новые, так что вместо прежних 89 тонн они вмещают теперь 132 тонны. Хорошо отремонтированы все машины, добавлены новые насосы, погружены инструменты и запасы, ружья, револьверы, амуниция, хронометры, секстаны, компасы; большое количество канатов, парусины, плотничные инструменты.

*Эмма Де-Лонг, спонсировавшая постройку судна DeLong,
во время церемонии на судостроительной верфи
Нью-Йоркской судостроительной корпорации, 1918 год*

Все, чем располагал департамент, было в нашем распоряжении. Мне пришлось только добавить новый камбуз, койки для команды на баке и в кают-компании. Наконец все было окончено, и мне передали судно. Я совершенно удовлетворен им, т. к. оно отвечает всем требованиям экспедиции, хотя «Жаннета» несколько мала для всего, что я предполагаю взять с собою. Надо помнить, что до сих пор для такой экспедиции требовалось два судна. У нас имеется все необходимое для научных работ. Мы прекрасно снабжены всем, что требуется для плавания среди льдов, для астрономических исследований, для работ по исследованию магнетизма и тяготения и по естественно-научным вопросам. С хорошей командой, хорошим судном и хорошим питанием мы готовы ко всему».

Большое значение имел выбор офицеров и команды. Мы уже говорили о лейтенанте Чиппе и Даненовере. С первым Де-Лонг сблизился во время экспедиции 1873 года, и дружба их никогда не прерывалась. Из Вашингтона 21 апреля 1879 года Де-Лонг писал Чиппу: «Я не мог раньше написать Вам и сообщить, как я рад Вашему прибытию в Сан-Франциско и Вашему согласию участвовать в нашей арктической экспедиции. Вы будете старшим офицером на судне и будете руководить работами до моего приезда. Я просил бы Вас дать Даненоверу докончить все, что им было начато, и давать ему необходимые указания. Главным инженером у нас будет Мельвилль, и Вы легко с ним работаетесь».

Мельвилль, назначенный главным инженером, плавал вместе с Де-Лонгом на «Ланкастере». Департамент настолько ценил его, что очень неохотно согласился откомандировать на «Жаннетту».

Врачом на «Жаннетту» был приглашен доктор Амблер. Де-Лонг придавал большое значение выбору врача. Одно время предполагалось пригласить двух врачей. От кандидата на эту должность, кроме основательных знаний в своей профессии, требовались большой опыт в плавании на судах и знакомство с условиями жизни моряков.

Лоцманом отправлялся Уильям Денбар, плававший на китобойных судах в Беринговом проливе и севернее. Метеорологом Де-Лонг пригласил Джерома Коллинса из редакции «Нью-Йорк Геральд», а натуралистом – Реймонда Ньюкомба. К назначению этих двух лиц встретились некоторые препятствия, как это

видно из письма морского министра Де-Лонгу от 26 мая 1879 года. «В ответ на Ваше сообщение уведомляю Вас, что я не могу делать назначений, касающихся гражданских лиц. Закон дает мне полномочие откомандировывать офицеров и назначать матросов. Ваши кандидаты не отвечают этим условиям. Если они согласятся на свое зачисление в качестве матросов, затруднения будут устранены. Во всяком случае, они должны будут подчиняться военной дисциплине».

Де-Лонгу пришлось последовать указанию, и Ньюкомб и Коллинс были внесены в корабельные списки как матросы.

Команда судна подбиралась очень тщательно. В письме к лейтенанту Чиппу Де-Лонг указывал требования, которым должны отвечать кандидаты: «Холостые, совершенно здоровые, обладающие физической силой, умеющие читать и писать по-английски, непьющие, веселые, первоклассные матросы, если можно, музыканты, предпочтительно норвежцы, датчане и шведы; избегайте англичан, шотландцев, ирландцев. Отказывайтесь совершенно от французов, итальянцев и испанцев.

Стюард должен быть первоклассным; он может и не быть моряком. Повар тоже нужен умелый. Оплата – установленная для флота. Абсолютное и беспрекословное подчинение всем распоряжениям, каковы бы они ни были».

Беннетт и Де-Лонг получали много писем, полных советов и предостережений. Один теоретик писал, что им предстоит открытие, которое по своему значению превзойдет открытие Америки Колумбом, т. к., по его мнению, около 87° широты они войдут в область тропической жары, источником которой служит центр земли. Другой был убежден в возможности установить для торговых целей постоянное сообщение между побережьем Тихого океана и Англией через Берингов пролив, Ледовитый океан, проливы Мельвилля, Ланкастера и Дэвиса и бухту Баффина. Этим путем можно будет пользоваться в течение всего лета, требуется только установка вех и маяков.

18 июня 1879 года Де-Лонг получил распоряжение морского министра. Ссылаясь на акты от 18 марта 1878 года и 27 февраля 1879 года, морской министр писал: «Как только «Жаннета» будет вполне готова к отплытию, Вы направитесь в Берингов пролив для выполнения порученного Вам важного и опасного

задания. Выполнение его департамент предоставляет Вашему усмотрению и опытности, доверяя Вам во всех вопросах, связанных с безопасностью судна, с дисциплиной, со здоровьем офицеров и команды и с неуклонным осуществлением поставленных перед экспедицией задач.

Когда Вы достигнете Берингова пролива, Вам надлежит произвести в местах, где Вы признаете это нужным, поиски сведений о судьбе профессора Норденшельда. Департаменту не удалось получить подтверждение известия о его спасении. Если у Вас будут основательные данные предполагать, что он в безопасности, Вы будете продолжать свое плавание к Северному полюсу. В противном случае Вы поступите так, как признаете необходимым для оказания ему помощи. Как только представится возможность, Вы поставите департамент в известность о Вашем местонахождении и обо всем, связанном с плаванием «Жаннеты».

Томпсон,
морской министр».

